

Стренадюк Г.С.¹, Стренадюк Е.Б.²

¹Оренбургский государственный университет
E-mail: light6@mail.ru

²Оренбургский автотранспортный колледж
E-mail: light6@mail.ru

РОЛЬ МЕСТОИМЕННЫХ СЛОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА ТЕКСТА

В данной статье описывается одна из основных проблем теории текста, а именно, достижение связности текста посредством местоименных слов. В статье описывается класс слов, именуемый местоименными словами. Группу местоимений пополняет определенный круг лексем, которые подвергаются процессу прономинализации. Местоименные слова до сих пор не были объектом исследования именно с этой точки зрения, они лишь упоминались в некоторых работах по теории текста.

Авторы статьи выделяют местоименные слова из состава всех основных частей речи, а именно существительных, глаголов, прилагательных, наречий.

В статье исследуются местоимения, которые, как и большинство слов, относятся к «открытым классам», то есть, существует определенный круг лексем, способных пополнять состав класса местоимений, которые подвергаются процессу прономинализации. Как отмечают авторы, основным источником пополнения класса местоимений являются широкозначные слова. Широкозначность представляет собой благоприятную почву для местоименности. Благодаря данным словам язык способен передавать определенное содержание в более сжатом виде. Таким образом, местоименные же слова являются одним из путей эволюции широкозначных слов. В работе вводится понятие «круг прономинальных замен» местоименного слова, под которым понимаются все те номинации, вместо которых местоименные слова выступают в роли субститута. Данный круг очень обширен, он включает в себя все первичные номинации, в роли которых выступают как отдельные слова, так и сочетания слов. Авторами проанализированы функции местоименных слов, такие как дейктическая, заместительная, конденсирующая, фатическая функции. Каждое местоименное слово обладает определенной функцией. Однако функции строго не закреплены за местоименными словами, в контексте одно местоименное слово может выполнять несколько функций.

Таким образом, в работе рассмотрен интересный пласт лексики, благодаря которому текст воспринимается как единое целое. Достигается это качество текста с помощью так называемых широкозначных слов, занимающих особое место в лексическом составе языка. Именно данные слова, как отмечают авторы, являются благоприятной основой для местоименности, которая является необходимой предпосылкой конституирования текста.

Ключевые слова: прономинальные слова, единство текста, дейктическая, заместительная, конденсирующая, фатическая функции, когерентность текста, анафорические и катафорические местоимения, антропонимические и неантропонимические местоимения, широкозначные слова

Особенностью современного периода исследования текста является, по мнению Г.А. Золотовой, характеристика текста в качестве «высшей реалии языка» [4], а наука о тексте превращается, по оценке Л.А. Новикова, «в одно из магистральных направлений мировой науки о языке XXI в.» [5].

Период начался выходом в свет монографии по лингвистической теории текста. Это книга И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» [3], в которой текст предстал предметом лингвистики текста: «Текст, – пишет И.Р. Гальперин, – это данность, имеющая свои, присущие только ей параметры и категории» [3, с. 135]. К числу таких категорий отнесены информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантика отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста. Их рас-

смотрение и составляет основное содержание книги. Автором дано следующее определение текста: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексическое, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18].

«Текст во всей совокупности своих внутренних аспектов и внешних связей», по справедливой оценке С.С. Аверинцева, является исходной реальностью филологии [1]. Данная реальность достигается благодаря участию представителей разных частей речи, которые не представляют

собой абсолютно закрытый класс слов в создании его единства. Говоря о том, что части речи (в том числе и местоимения) не представляют собой абсолютно закрытый класс слов, Степанова М.Д. и Хельбиг Г. отмечают, что «слова формируют словарный состав соответствующего языка, «открытый» и подвижный в своей основе: большинство слов относится именно к «открытым классам» [6, с. 18].

К «открытым классам» принадлежат и местоимения. В немецком языке существует определенный круг лексем, способных пополнять состав класса местоимений, которые подвергаются процессу прономинализации.

Основным признаком процесса прономинализации является ослабление или даже полная утрата конкретного значения и приобретение словами других частей речи местоименного (дейктического) значения, т. е. лексико-семантический фактор.

Основным источником пополнения класса местоимений являются широкозначные слова. Благодаря данным словам язык способен передавать определенное содержание в более сжатом виде. Таким образом, широкозначность представляет собой благоприятную почву для местоименности. Местоименные же слова являются одним из путей эволюции широкозначных слов.

Местоименные слова очень разнообразны по своему содержанию в зависимости от ситуации употребления. В свое время Девкин В.Д. назвал их «диффузами» (в физике «diffus» – диффузный, рассеянный: о свете). Это слова с «крайне расплывчатым, неопределенным содержанием» [2, с. 32]. Одним из путей возникновения диффузов является десемантизация слова. Типичными представителями «всезначащих» диффузов являются существительные «Zeug, Ding, Sache, Gram», т. е. семантически емкие слова, отличающиеся большой употребительностью [2, с. 33].

Второй путь эволюции широкозначных слов – их превращение в полуаффиксы.

В пятидесятых годах прошлого века в отечественной лингвистике утвердился термин «полуаффикс», введенный Степановой М.Д. Наличие полуаффиксов как словообразовательных средств характерно для германских языков. Полуаффиксы – это особый, самостоятельный лексико-семантический способ словообразования. Переход самостоятельных лексем в сло-

вообразовательные средства рассматривается как определенная закономерность. Критериями полуаффикса являются: а) его безусловное формальное совпадение с основой (редко словоформой) свободно функционирующего слова; б) его этимологическая связь с данным словом, что исключает случайное совпадение по звучанию с неродственной основой; в) его большая или меньшая серийность, т. е. употребление нет в одном, а нескольких (часто многих) словах; г) его семантическое сходство с соответствующим словом при большей или меньшей степени переосмысления [7, с. 529].

Таким образом, широкозначные слова представляют собой основной источник пополнения местоимений как части речи. Приток новых местоимений происходит из четырех разрядов слов: существительных, глаголов, прилагательных/причастий, наречий. Тем не менее, они не порывают связи со своим основным классом слов, а сохраняют все его основные особенности. Местоимения распределяются по этим классам слов, образуя в каждом из них свои особые подклассы. Итак, наблюдается обратная связь: все основные части речи – это источник пополнения класса местоимений, но, в то же время, они не порывают связи с той частью речи, к которой принадлежат.

Местоименные слова употребляются как заместители номинаций лиц, предметов, действий, признаков. Образуется определенный круг слов, вместо которых употребляются местоименные слова. Назовем данные слова кругом прономинальных замен местоименного слова, т. е. это те номинации, вместо которых местоименные слова выступают в качестве субститута. Данный круг очень обширен, он включает в себя все первичные номинации, в роли которых выступают как отдельные слова, так и сочетания слов.

По поводу перехода слов из местоименных в местоименные и обратно на материале русского языка очень выразительно писал в свое время Пешковский А.М.: «...местоименными принято называть просто слова с предельно отвлеченным значением того субъективно-объективного типа, который выяснен выше. Поскольку эта «предельность» исчезает и отвлеченность убывает, слово из местоимения делается неместоимением...; поскольку же отвлеченность возрастает, слово неместоименное приближается к местоименным

и при достижении предела делается местоимением. И всегда между той и другой областью имеется обширная область промежуточных слов, в которой живут «кандидаты» на ту или иную должность» [8, с. 158]. И далее: ««Местоимения из-за своей отвлеченности везде являются «нарушителями порядка», везде создают особые подрубрики, особые комбинации, особые случаи. И своеобразие этих случаев, как бы они ни были разнообразны, в конечном счете, сводится к своеобразию природы самих местоимений...» [8, с. 159].

Перейдем к характеристике местоименных существительных. Все местоименные существительные немецкого языка можно подразделить на две группы: а) антропонимичные, во главе со словом «Mensch», выделение этой группы происходит на основе самой общей номинации «человек». Сюда же относятся также следующие слова: **Mann, Frau, Bursche, Mädchen...** б) неантропонимичные местоименные существительные, т. е. слова с предметной референцией: Ding, Sache, Werk, Zeug.

Местоименные слова могут употребляться как в своем основном значении, так и в местоименной функции. Продемонстрируем это на примере местоименного слова «Mensch». В своем основном значении данное существительное обозначает человека как биологическое существо наивысшего порядка: Mensch und Tier.

Учитывая то, что существительное «Mensch» может обозначать лиц как мужского, так и женского пола, можно утверждать, что оно гипероним по отношению к таким существительным-гипонимам как «Frau, Mann, Junge...».

Случаем употребления слова «Mensch» в местоименной функции, т. е. вместо слов из круга прономинальных замен данного существительного, является использование слова «Mensch» вместо а) «Häftling»:

«...Der (der Amerikaner) schickt ein paar Bomber und bewaffnet in einer Nacht das ganze Lager... Das sind immerhin 50 000 Menschen» [10, с. 48]; б) «Einwohner, Landsleute»: «Röder trat auf die Straße. Er wischte sich das Gesicht mit dem Ärmel. Nie hatten ihn Menschen so sonderbar angesehen...» [14, с. 68]; в) Fahrgäste: «Es klingelte auf dem Hauptbahnhof, die Abfahrt des Zuges wurde angekündigt. Wie ausgeschieden aus dem Leben saßen Menschen in Wartesälen ...» [11, с. 41].

Среди местоименных слов неантропонимичной группы большой интерес вызывают вышеназванные слова: Ding, Sache, Werk, Zeug. Данные местоименные слова также могут иметь как свое основное, так и местоименное значение. Остановимся в качестве примера на характеристике наиболее яркого представителя данной группы существительном «Ding». В самостоятельном употреблении оно обозначает: а) «вещь в себе» в философии: Kant hielt das Ding an sich (den wirklichen Hintergrund der Erscheinungen) für unerkennbar; б) исторически: germanische Gerichtsversammlung: ein Ding abhalten, ein Ding, zum Ding einberufen. Композитами к данному слову являются: Dorf-, Volksding, Dingstätte: die historische Stätte, wo ein Ding abgehalten wurde.

Приведем случай употребления данного местоименного существительного вместо слов из круга прономинальных замен: «Sie belauerten misstrauisch die Stille, jeden Augenblick gegenwärtig, dass der Lautsprecher brüllen würde. Doch das unheilvolle Ding hing stumm über der Tür des Tagesraumes [10, с. 363]. («Ding» вместо Lautsprecher). Помимо предметной референции в кругу прономинальных замен существительного «Ding» можно обнаружить и случаи антропонимичного употребления для обозначения девушки, женщины, ребенка, молодого животного: «...Die Häftlinge wollten das Kind sehen. Sie schlichen nach dem Winkel. Kropinski hob vorsichtig den Mantel hoch. Einer über die Schulter des anderen äugend, betrachteten sich die Männer das kleine Ding.» [10, с. 23]. Таким образом, данное существительное относится как к антропонимам, так и к неантропонимам.

Местоименные слова могут иметь стилистическую окраску. В обиходно-разговорной речи употребительно существительное «Dings» (трех родов), но не имеющее формы множественного числа. Эта форма представляет собой номинатив, развившийся в XVIII веке из генитива. Данное слово употребляется, например, в следующих случаях (с оттенком, фамильярности, пренебрежительности): а) для обозначения молодого лица, которое не характеризуется более подробно: Dauernd schreit das Dings; б) если что-то нельзя или невозможно более подробно охарактеризовать: Was ist das für ein Dings?

Перейдем к характеристике местоименного существительного «Sache». В своём основ-

ном значении оно обозначает: Gegenstand einer Rechtssache: eine Sache vor Gericht führen.

Как и существительное «Ding», слово «Sache» также употребляется часто вместо слов из круга прономинальных замен данного существительного, сто подчеркивает высокую степень прономинализации данного существительного. Приведём некоторые примеры: а) «die Sache» вместо «die Fahrt»: «Zweisechzig für die zehn Minuten Fahrt? Nee, lieber Mann, ich bin keine Millionärin, soll mein Sohn die Sache bezahlen. Warten Sie...» [12, с. 113]; б) «Sache» вместо «illegale Arbeit»: «Du darfst niemals auffallen auch nicht mit der geringsten Sache, verstanden?» [10, с. 26].

Местоименные слова могут быть синонимичны. Покажем это на примере вышеназванных существительных. В этом случае они обозначают: а) **die einzelne Sache, den einzelnen Gegenstand, seine persönlichen Sachen, Dinge mitnehmen, Esswaren, Speisen. Es gab gute Dinge, Sachen zum Mittagessen.**

В **обиходно-разговорной речи данные слова синонимичны, обозначая спиртные напитки: geistreiche, stärkere Sachen (Dinge) – hochprozentige alkoholische Getränke.** Вышеназванные существительные употребляются в качестве синонимов, если что-либо нельзя (невозможно) назвать своим собственным именем: Was ist das für ein Ding (eine Sache)? Was kostet das Ding (die Sache)?

К местоименным относятся также существительные «das Werk» и «das Zeug». К случаям употребления слова «Werk» в его **основном значении** относятся: а) обозначение производства, фабрики: **ein Werk der chemischen Industrie;** б) **раньше** данное существительное использовалось в качестве номинации внешней части большой крепости, укрепления, обнесенных высоким земляным валом и глубоким рвом. В местоименной функции данное слово может обозначать: а) деятельность, служащая для решения определенной задачи: **ein Werk beginnen. Er führte das Werk seines Vorgängers zu Ende;** б) дело, поступок: **diese ganze Unordnung ist dein Werk.** Существительное «Werk» является характеристикой состояния, возникшего в результате какого-либо действия. Примером местоименного употребления слова «Werk» являются следующие строки из романа «Der Tunnel»: «In wenigen Wochen angestrengtester Arbeit hatte Allan die große Maschine in Schwung

gebracht. Sein Werk fing an, die Welt zu umspannen...» [13, с. 82]. Под словом «Werk» подразумевается та работа, которой главный герой посвятил всю свою жизнь.

Существительное «Zeug» **раньше** употреблялось для обозначения: а) материала, предназначенного для шитья одежды: weißes, leinenes, feines grobes Zeug; ein Kittel aus festem Zeug; б) самой одежды, белья: neues, trockenes Zeug; erfroren in dem dünnen Zeug; в) сбруи, упряжки лошадей: Geschirr der Zugtiere. В местоименном значении данное слово употребляется в качестве термина у: а) моряков: Sie setzten alles Zeug; mit vollem Zeug segeln; б) охотников: этим существительным называются канаты, сети, ловушки, при помощи которых во время охоты окружают лесного зверя, птицу: Die Jäger haben das Zeug in Ordnung gebracht.

Отрицательную семантику это слово имеет в тех случаях, когда оно служит для обозначения: а) вещей, не имеющих какой-либо ценности, хлама: Auf dem Schutthaufen lag viel zerbrochenes Zeug herum; б) бессмысленной речи (болтовни): glaub doch das blöde Zeug nicht.

Слово «Zeug», как и существительное «Werk», может относиться и к антропонимам, но с отрицательным оттенком, имея собирательное значение: **Säufer, Gauner und solches Zeug (Gesindel).** Кроме того, словом «Zeug» обозначаются не только люди, но и насекомые, например черви: krabbelndes, kriechendes Zeug (Gewürm). Здесь оттенок пренебрежительности уже отсутствует.

Яркими представителями местоименных глаголов являются глаголы «machen» и «tun». Они часто употребляются вместо глаголов с конкретной семантикой. Приведем некоторые примеры из круга прономинальных замен данных глаголов: а) глагол «tun» **вместо** конкретного глагола «функционировать»: Das Radio tut es nicht mehr; б) глагол «machen» **вместо** глаголов «gehen, fahren»: Sie ist aufs Land gemacht.

Среди местоименных прилагательных можно выделить следующие группы: а) прилагательные, выражающие пространственные отношения (Raumadjektive): dortig, obig, т. е. слова, образованные от соответствующих наречий при помощи суффикса «-ig»; б) **прилагательные, выражающие временные отношения: heutig, damalig, morgig и другие. Они обладают как анафорической, так и катафорической направленностью:**

Das damalige Ereignis machte auf mich tiefen Eindruck. О.И. Москальская называет прилагательные этих двух групп «die beziehungsverweisenden Adjektive, Orientierungsadjektive» [9, с. 115]. Они характеризуют какой-либо предмет тем, что связывают его с другим предметом (лицом), каким-то определенным местом, временем; в) прилагательные, неопределенно характеризующие какие-либо предметы, лица: *bestimmt, bekannt, zahlreich... in bestimmten Fällen...*, *die gesamte Gattung*. Неопределенные прилагательные обаяны своим названием тому обстоятельству, что обозначают неопределенно какие-то предметы, качества, свойства, не называя их, хотя часто конкретизация осуществляется в предыдущем или последующем изложении; г) прилагательные, выражающие отношения сходства, подобия: *ähnlich, gleich, fremd, eigen*: *Diese und viele ähnliche Beziehungen...*

Очень близки к прилагательным причастия. То, что роднит прилагательные с местоимением, в полной мере можно отнести и к причастию, Причастия обладают как анафорической, так и катафорической направленностью в предложении. Среди причастий первых наиболее употребительными можно считать следующие: *betreffend, behandelt, darauffolgend* и другие. Среди причастий вторых таковыми являются: *geschildert, angeführt, verwendet, erwähnt* и другие.

Аспектуальная оппозиция: «совершенный/несовершенный» очень ярко проявляется в системе причастий. Причастие первое отличается от причастия второго тем, что оно характеризует действие как незавершившееся во времени.

В словообразовательном составе причастия, выступающего в местоименной функции, часто имеются формальные показатели, указывающие на их функцию в предложении (анафорическую или катафорическую): *nachstehend, vorausgehend, obenangeführt...*

На роль местоименных наречий в организации текста указывают многие исследователи. Кроме традиционных местоименных наречий можно выделить следующие группы: а) наречия места: *da, dort, dorthin, hier, links...*; б) наречия времени: *bald, heute, damals, gestern...*; в) модальные наречия: *so, wie...* Данные наречия указывают на качественную характеристику элемента действительности. Их использование при

передаче качественной характеристики повышает прагматический потенциал высказывания; г) количественные наречия: *etwas, mehr, genug*: «*die Hitlerjugend macht mir nicht mehr Spaß. Früher, ja*» [15, с. 26]

Местоименные слова как и исконные местоимения, выполняют в языке очень важные функции, которые подразделяются на основные и специфические. К основным, глобальным функциям местоименных слов и местоимений относятся дейктическая и заместительная. Данные слова могут употребляться вместо конкретного существительного, абстрактного понятия, а также целой ситуации.

Вследствие того, что местоименные слова замещают не только отдельные существительные, к их основным функциям относится компрессивная (конденсирующая) функция. Лишь некоторые местоимения обладают данной функцией, местоименным же словам она внутренне присуща. Компрессия информации – основное требование процесса коммуникации: передача определенного содержания наиболее компактными средствами. Компрессия является проявлением признака языковой экономии, основными средствами достижения которого и являются местоименные слова.

К специфическим функциям местоименных слов относятся: а) фатическая, присущая местоименному существительному «*Mensch*»; б) идентифицирующая, выполняемая местоименными словами «*ähnlich, gleich*». Хотя эти функции не чужды и исконным местоимениям, у местоименных слов они выдвигаются на передний план.

Итак, каждое местоименное слово обладает определенной функцией. Однако функции строго не закреплены за местоименными словами, в контексте одно местоименное слово может выполнять несколько функций. Например, в предложении «*Mensch, da hast du aber Glück gehabt*» существительное «*Mensch*» обладает следующими функциями: дейктической, заместительной, фатической. Как и местоимения, местоименные слова отличаются полифункциональностью.

Местоименные слова играют большую роль в создании когерентности текста, что объясняется их сферой употребления, а также их функциями.

19.02.2016

Список литературы:

1. Аверенцев, С.С. Филология// Большая советская энциклопедия / Изд. 3-е. Т. 27[Электронный ресурс]-Режим доступа:http://philologos.narod.ru/texts/aver_philol.htm
2. Девкин, В.Д. Проблемы немецкой разговорной речи: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – М., 1974. – 60 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. — 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
4. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2010.– 368 с.
5. Новиков, Л.А. Современный русский язык/ Под ред. Л.А. Новикова. – СПб., 2003. С. 574.
6. Степанова, М.Д., Хельбиг, Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1978. – 256с.
7. Степанова, М.Д. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. – М.: Русский язык, 2000. – 536 с.
8. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 8, М.: УРСС, 2001, 432 с.
9. Moskalskaja, O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Moskau: Vyssajaskola. – 1983. – 344 S.
10. Apitz, B. Nackt unter Wölfen. – Halle – Leipzig: Mitteldeutscher Verlag. -1958. – 438 S.
11. Becher, J.R. Abschied.– Leipzig: Verlag Philipp Reclam.-1971.– 424 S.
12. Fallada, H. Kleiner Mann – was nun? – Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verlag. – 2011. – 250 S.
13. Kellermann, B. Der Tunnel.– Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur.– 1956.– 376 S.
14. Seghers, A. Das siebte Kreuz. – Leipzig: Verlag Philipp Reclam.– 1971.– 424 S.
15. Noll D., Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend.– Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag.– 1976.-550 S.

Сведения об авторе:

Стренадюк Галина Сергеевна, старший преподаватель кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, факультет филологии и журналистики
Оренбургского государственного университета

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13, телефон (3532) 372434, e-mail: light63@mail.ru

Стренадюк Евгений Борисович, преподаватель Оренбургского автотранспортного колледжа,
кандидат филологических наук

460009, г. Оренбург, ул. Кичигина, д. 4, телефон (3532) 572489, e-mail: light63@mail.ru